

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 9 (1891—1896 гг.) Год: 1891 // Богословский вестник 1909. Т. 3. № 11. С. 129—160 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 129 —

которыя препятствія къ разрѣшенію совершить освященіе въ 1891 г день праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, и рѣшился сообщить о смущеніи своемъ нашему маститому и высокочтимому Архипастырю—Митрополиту Кіевскому Платону, который успокоилъ меня увѣреніемъ, что онъ не встрѣтилъ бы препятствія разрѣшить освященіе храма въ праздникъ въ виду мѣстныхъ условій и нуждъ крестьянскихъ.

Зная, какъ Ваше Высокопреосвященство расположены къ Митрополиту Платону, я полагаю, что не поступилъ неумѣстно, сообщивъ таковой отзывъ Владыки нашего, при чемъ обязываюсь и передать Вамъ его благожелательный привѣтъ.

Изложивъ съ полною откровенностію свои ходатайства предъ Вами, усерднѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать мнѣ въ благосклонномъ вниманіи къ моимъ просьбамъ и въ разрѣшительномъ отвѣтѣ, который покорнѣйше прошу адресовать въ городъ Ржевъ.—Поручая себя молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорный слуга“...

На письмо это я отвѣчалъ 25-го чис:

„Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Павловичъ!

На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 18-го текущаго іюля слѣшу отвѣтствовать Вашему Сіятельству, что на предоставленіе освятить вновь сооруженный въ имѣніи супруги Вашей двухпрестольный храмъ о. Протопресвитеру Александру Алексѣевичу Желобовскому я изъявляю полное согласіе.

Что касается времени освященія одного изъ престоловъ въ 15 день августа, т. е. въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, то церковный Уставъ не воспрещаетъ совершать въ этотъ день освященіе храма, если храмъ сооруженъ въ честь и славу Господа, или Его Пречистыя Матери, а не во имя Святаго или Святыхъ.

Призывая на Васъ и на супругу Вашу Божіе благословеніе, имѣю честь быть Вашего Сіятельства усерднымъ богомольцемъ“...

26-го числа получилъ изъ Одессы открытое письмо Румына *Самурьяна* такого содержанія:

„Сегодня, съ Божіею помощію, отправляюсь отсюда на сѣверъ Россіи и, волею Божіею, надѣюсь пребывать у Ва-

1891 г. шего Высокопреосвященства недѣлю и побесѣдовать о разныхъ, насъ занимающихъ, вопросахъ, особенно церковно-научныхъ.

До личнаго свиданія прошу Вашихъ Святительскихъ молитвъ, остаюсь Вашимъ навсегда цѣнителемъ“...

И въ тотъ-же день, вечеромъ явился ко мнѣ этотъ иностранный гость и оставался у меня до 2-го августа.—Въ теченіе этого времени у насъ съ нимъ не было конца разговорамъ и бесѣдамъ. Бесѣдовали и объ ученыхъ, и о церковныхъ, и о политическихъ дѣлахъ. Вотъ что, между прочимъ, сообщалъ мнѣ мой ученый собесѣдникъ.

Румынскій король—католикъ, а нѣкоторые изъ румынскихъ митрополитовъ, получившихъ образованіе въ западныхъ университетахъ,—*атеисты (!)*.—Большая-же часть епископовъ, не получившихъ такого образованія, малодѣятельны, а низшее духовенство—невѣжественно.

Положеніе митрополита Сербскаго *Михаила* ¹⁾, съ которымъ Самурьянъ близко знакомъ, очень тягостно.

Н. Н. *Дурново*—издатель Московской газеты „Востокъ“, въ которой онъ (Самурьянъ) помѣщалъ свои статьи и которой сочувствовали преосвященный *Леонтій* и Т. И. *Филипповъ*,—написалъ, на 32 листахъ, къ К. П. *Побѣдоносцеву* письмо, въ которомъ, между прочимъ, угрожалъ послѣднему не опускать изъ рукъ пера, пока онъ будетъ оставаться Оберъ-Прокуроромъ. Угроза нелѣпая.

Бывши въ Одессѣ, Самурьянъ узналъ, что недавно умершій (27 декабря 1890 г.) архіепископъ Херсонскій *Никаноръ* оставилъ послѣ себя многотомный „Дневникъ“, въ которомъ не съ особеннымъ-де уваженіемъ отзывается о многихъ духовныхъ властяхъ. Дневникъ этотъ находится въ рукахъ его племянницы.

Въ этомъ-же Дневникѣ помѣщена рѣзкая статья о *монашествахъ* по поводу несчастной смерти іеромонаха *Валеріана* (Орлова) ²⁾.

---

¹⁾ Михаилъ (Миллой Іоаннов.) митр. Сербск. ск. 5 февр. 1898. См. Христ. Чтен. за 1899 г. дек.

²⁾ *Валеріанъ*—первый магистръ XXI курса (1855 г.) С.-Петербургской дух. академіи. Былъ назначенъ въ 1858 г. Инспекторомъ въ Кіевскую духовную академію, но на этой должности оставался немного болѣе года:

Т. И. Филипповъ, въ союзѣ съ нѣкоторыми другими мнѣ- 1891 г
 страми, распорядился умершаго за границею, *лишеннаго сана*,
 бывшаго единовѣрческаго священника *Верховскаго*, перевести
 въ Петербургъ, и здѣсь въ единовѣрческой Никольской
 церкви отпѣть его *по чину священническому*.—Непроститель-
 ное самоволіе, если не сказать больше, и это въ виду Свя-
 тѣйшаго Синода, лишившаго Верховскаго священническаго
 сана. Въ этомъ актѣ церковнаго суда суждено было участво-
 вать и мнѣ, когда я присутствовалъ въ Синодѣ.

27-го числа мною получено было письмо изъ Витебска отъ
 прот. Волкова.

Отъ ^{21/25} числа от. протоіерей писалъ мнѣ:

„Присланную Вами брошюру о высокопреосвященномъ Ни-
 канорѣ ¹⁾ я внимательно прочиталъ и не нашеть въ ней
 ничего новаго. Всѣ обстоятельства жизни его мнѣ извѣстны,
 со словъ его-же самого, когда онъ былъ въ Витебскѣ рек-
 торомъ Семинаріи ²⁾, а потомъ—со словъ его родствени-
 ковъ, оставшихся въ Витебской губерніи. Случай кровоиз-
 ліянія изъ горла, о которомъ говоритъ братъ его, былъ до
 Вашего прибытія на Полоцкую кафедру. Было такъ: въ 1866
 году пасха Христова, помнится мнѣ, была 27-го марта; въ
 сей день Высокопреосвященный Василій ³⁾—архіепископъ
 Полоцкій и Витебскій, присутствовавшій въ Св. Синодѣ,
 получилъ орденъ Св. Владимира 1-й степени, увольненіе отъ
 управленія Епархіей и утвержденіе членомъ Св. Синода.
 Чтобы распорядиться имуществомъ и отдохнуть на дачѣ,
 Высокопреосвященный Василій въ первыхъ числахъ мая
 мѣсяца прибылъ въ Витебскъ. Назначенія Василію преем-
 ника еще не было. Поэтому, и какъ членъ Св. Синода, прео-
 священный Василій предоставлялъ себѣ право управлять
 Епархіей, поэтому обращались къ нему съ просьбами, какъ
 къ Епархіальному архіерею, и онъ многое дѣлалъ чрезъ
 Консисторію, которой выражалъ свое мнѣніе и желаніе, по

4-го декабря 1859 г., за нетрезвость, былъ удаленъ отъ оной и помѣщенъ
 на жительство въ Старо-Харьковскій монастырь. Оттуда переведенъ былъ
 въ Полтаву, и тамъ найденъ былъ на тротуарѣ мертвымъ.

¹⁾ (Бровковичъ) архіеп. Херсонскомъ.

²⁾ Съ 1865—1869 г.

³⁾ Василій (Дужинскій) Полоцкимъ съ 1840—1866 г. † 26 янв. 1879.
 См.—III т. хроник. стр. 426 и 431.

1891 г. которымъ Консисторія, само собою разумѣется, составляла опредѣленія. Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Никаноръ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прибывшій въ Витебскъ изъ Саратова, былъ въ тоже время и членомъ Консисторіи и, какъ чловѣкъ весьма даровитый и настолько же энергичный, обратилъ на себя всеобщее вниманіе и внушилъ къ себѣ тягостнѣе: кому что нужно было, всѣ къ нему обращались, какъ къ силѣ, могущей дѣлать все... Законоучитель Гимназій—священникъ Димитрій Преображенскій, недовольный своими денежными средствами, неоднократно просившій преосвященнаго Василя, чтобы сдѣлалъ его, Преображенскаго, штатнымъ священникомъ Успенскаго собора, съ откомандированіемъ къ губернаторской церкви, гдѣ имѣлся въ виду хорошій денежный доходъ, чтобы получать жалованье—какъ законоучителю, какъ соборному священнику и по Губернаторской церкви—доходы,—каждый разъ на такую просьбу получалъ отъ Преосвящ. Василя отказъ. Предполагая въ Никанорѣ несокрушимую силу и могучее вліяніе его на преосвященнаго Василя, Преображенскій обратился къ Никанору съ просьбой устроить его дѣло. Никаноръ взялся и пообѣщавъ все непременно устроить... Устроеніе сего дѣла онъ приурочилъ къ 12-му іюня—ко дню семинарскаго храмоваго праздника, во имя Онуфрія... Послѣ литургіи, которую совершалъ Пр. Василій, онъ со многими гостями приглашенъ былъ къ о. Ректору. Чай, закуска, обѣдъ съ пѣвчими—все было отлично; Преосвященный Василій и всѣ гости, въ числѣ которыхъ, какъ Членъ Консисторіи, былъ и я,—были весьма веселы, особенно послѣ многихъ тостовъ,—въ томъ числѣ и за будущаго Архипастыря, какого Богъ пошлетъ. Послѣ обѣда многіе гости тотчасъ ушли, а семинарскую корпорацію и нѣкоторыхъ изъ духовенства о. Ректоръ не отпустилъ и съ Преосвящ. Василямъ пригласилъ въ гостиную къ кофе и чаю. Здѣсь-то и случилось нежеланное и непредвидѣнное. О. Ректоръ очень ловко и очень скоро сумѣлъ завести разговоръ о бѣдственномъ положеніи законоучителя гимназій. Иванъ Григорьичъ Слиборскій ¹⁾ подерживалъ... Зная характеръ и привычки преосвящ. Василя,

¹⁾ Слиборскій Ив. Гр. ск. 28 ноябр. 1883 г. Некрол: Полоцк. Еп. Вѣд. за 1884 г. № 10 и III т. хроник. стр. 517.

который, если разговоръ ему не нравится, молчить, я ска- 1891 г.
заль протоіерею Голенбіовскому ¹⁾: выйдемъ отсюда въ залъ,
и вышли, но слушали продолженіе разговора и усиленную
просьбу отца ректора и Слиборскаго за Преображенскаго,
который тутъ-же присутствовалъ, но ничего не просилъ,
молчалъ. Долго слушая и ничего не отвѣчая, Василій на-
конецъ сказалъ: „не могу я этого сдѣлать, законъ не позво-
ляетъ, да я и не вправѣ теперь сдѣлать это“. Грѣхъ потя-
нулъ языкъ отца ректора сказать на это: „да, Вы не вправѣ,
однакожь Вы сдѣлали вотъ и то, и то, почему же не хотите
сдѣлать это?“ Преосвященный побагровѣлъ, надѣлъ клобукъ
и, вставая съ дивана, сказалъ: „а, понимаю, Вы, значить,
пригласили меня, чтобы оскорбить... Сами просили дѣлать,
а теперь говорите, что я не вправѣ былъ дѣлать... благо-
дарю Васъ, и тебя, обращаясь къ Слиборскому, старый плуть.
Хорошо-же; я знаю ваши Саратовскія походы, знаю и
здѣшнія: будете помнить меня“, и не прощаясь—уходить...
Слиборскій перегораживаетъ дорогу, падаетъ на колѣни, за
нимъ ректоръ, протоіерей Никоновичъ ²⁾ и почти всѣ учи-
теля семинаріи; но Преосвящ. Василій обходитъ ихъ и
направляется къ выходной двери... Ректоръ истерически
зарыдалъ, и кровь хлынула изъ горла. Преосвященный по-
требовалъ градскаго благочиннаго Голенбіовскаго и идя
упрекнулъ его: „ты все зналъ, ты зналъ, о чемъ будутъ
меня просить, и не предупредилъ: стыдно тебѣ, грѣшно и
неблагодарно; я тебя любилъ и жалѣлъ, а ты меня не по-
жалѣлъ“,—и съ этими словами уѣхалъ.—Вотъ Вамъ дослов-
ная исторія Витебскаго инцидента. Но это на здоровье Ни-
канора не имѣло вліянія. Онъ самъ мнѣ говорилъ, что когда
онъ былъ ректоромъ Рижской семинаріи ³⁾ и когда при
встрѣчѣ Государя отъ низкаго поклона упала съ его головы
митра и покатила къ ногамъ Государя, то послѣ того у
него тоже лилась кровь изъ горла, лилась еще и тогда,
когда онъ былъ при Петербургской академіи бакалавромъ ⁴⁾.

¹⁾ Голенбіовскій Іодоръ, прот. Витебск. соб. ск. 4 апрѣл. 1869.

²⁾ Никоновичъ Онуфр. прот. кафедр. соб. ск. 16 апрѣл. 1877 г. см. III
г. хрон. стр. 663.

³⁾ съ 1856—1857 г.

⁴⁾ съ 1851—1856 г.

1891 г. лилась когда онъ былъ допрашиваемъ по дѣлу Чернышевскаго ¹⁾,—многожды лилась... Лилась, это было уже при Васъ, когда протоіерей—Кобаевичъ ²⁾ и Юркевичъ ³⁾ оставили его соннымъ въ вагонѣ. По Вашему распоряженію, отецъ Ректоръ Никаноръ былъ въ Полоцкѣ ревизоромъ въ духовномъ училищѣ и экзаменаторомъ по Закону Божию въ Кадетскомъ корпусѣ. По окончаніи дѣла, смотритель училища Блажевичъ съ братією проводили отца ревизора на вокзалъ и тамъ въ отдѣльной комнатѣ угостили его на славу... На его несчастье въ это время ѣхали въ Витебскъ Кобаевичъ и Юркевичъ. Всѣхъ троихъ ихъ посадили въ отдѣльный вагонъ 2-го класса. Никаноръ большую половину дороги ораторствовалъ, а сидѣвшіе съ нимъ два іезуита, превосходившіе самого Лойолу, Кобаевичъ и Юркевичъ вызывали на неосторожную откровенность,—наконецъ уснуль прекрѣпкимъ сномъ.—Пріѣхавши въ Витебскъ, Кобаевичъ и Юркевичъ, выходя изъ вагона, кондуктору спросившему ихъ,—есть ли тамъ кто?—отвѣтили: нѣтъ никого. Кондукторъ захлопнулъ дверь, и вагоны пошли въ сарай. Предъ свѣтомъ, когда начали приготавливать вагоны къ отходу въ обратный путь, нашли Никанора спящимъ въ вагонѣ, разбудили, послали въ городъ за извозчикомъ и отправили въ семинарію. Этотъ скандалъ сильно потрясъ его, и кровь горломъ полилась... Но я повторяю, что такое кровоизліяніе не имѣло на его здоровье вреднаго вліянія. У него такъ много было крови, что онъ самъ тяготился ею. Онъ здоровъ и въ Казани, и въ Новочеркасскѣ, и въ Уфѣ, и въ Одессѣ. Если-же образовался у него ракъ въ желудкѣ, то не иначе, какъ отъ простуды желудка. Онъ, зная свое крѣпкое здоровье, неостороженъ былъ въ пищѣ и въ напиткахъ: любилъ со льдомъ холодникъ, квасъ, мороженое, шампанское—непремѣнно со льдомъ. Это могло, и весьма вѣроятно, образовать въ желудкѣ ракъ. Жаль, очень жаль, что онъ такъ рано умеръ. Мнѣ очень хотѣлось, чтобы онъ доконалъ Льва Толстаго. Благодаря его всемірному обличенію, Тол-

---

¹⁾ Чернышевскій Ник. Гавр. писат. ск. 17 окт. 1889 г. Некрол: Нов. время за 1889 г. № 4902.

²⁾ Кобаевичъ прот. ск. 8 окт. 1870.

³⁾ Юркевичъ Андр. прот. бывш. смотрит. Полоц. д. уч. ск. въ 1897 г.

стовцы и Пашковцы приутихли было, боялись и стыдились 1891 г.
ротъ открыть въ защиту безумнаго и развращающаго родъ
человѣческій ученія ихъ, а теперь опять уши поднимають...
Прискорбно только, что много вредило его высокому архи-
пастырскому сану и положенію, что онъ неразборчивъ былъ
въ выраженіяхъ съ церковной кафедрѣ. Изъ устъ архіерея
съ церковной кафедрѣ слушать бранныя слова неприятно
самымъ великимъ патриотамъ, къ числу которыхъ смѣло
присоединяю я и себя, и самымъ чистымъ православнымъ.
Несовѣтъ осмотрителенъ былъ и въ мысляхъ—въ выраже-
ніи мыслей. Я помню его проповѣдь, но не помню въ ка-
комъ журналѣ, въ которой онъ очень ясно провелъ пан-
теизмъ. Мнѣ хочется, чтобы за обличенія Толстовщины и
Пашковщины взялся Амвросій Харьковскій. Сей архипа-
стырь обстоятельнѣе разобралъ-бы и показалъ-бы безуміе
ихъ и насмерть поразилъ-бы ихъ. Рѣчь его о томъ, что наша
русская, православная интеллигенція есть развращающій
русскій народъ элементъ—истина, аксіома. Честь и слава
ему, что онъ первый публично и громко объявилъ объ
этомъ.

Та ряса, въ которую Вы облачили меня въ февралѣ
1884 г., уже слишкомъ обветшала: нѣтъ ли такой у Васъ,
которая не годится для Архіерея, а только для протоіерея“.

29-го числа получено было мною два письма: одно изъ
Петербурга, другое изъ Сергіева Посада.

Изъ Петербурга писалъ отъ 25-го числа Членъ Учебнаго
Комитета, протоіерей І. Я. Образцовъ, въ отвѣтъ на мое
письмо отъ 21-го числа:

„Мнѣ очень совѣстно, что Вы извиняетесь предъ мною
въ томъ, что долго не благодарили меня за трудъ прочтенія
записокъ вашего о. ректора. Это—трудъ небольшой, да
вовсе и не неприятный: о. протоіерей Соколовъ говорилъ дѣло
и весьма дѣльно; я читалъ его „записки“ даже съ удо-
вольствіемъ. Это удовольствіе усиливалось еще больше тѣмъ,
что я въ этомъ случаѣ исполнялъ ваше порученіе, видѣлъ
въ томъ ваше ко мнѣ довѣріе. Я такъ глубоко чту Ваше
Преосвященство, что готовъ и всегда исполнить, чтобы Вы
мнѣ ни поручили, о чемъ бы ни просили, если только это
въ моихъ силахъ и средствахъ.

Что было нужно и можно сдѣлать по „запискамъ“ вашего

1891 г. о. ректора,—я сдѣлалъ. Нужды въ нихъ для меня больше не предвидится. Я ихъ уже и переслалъ бы Вамъ, но думалъ было самъ поѣхать въ Тверь денька на 2--3 и потому не отсылалъ. Теперь вижу, что думы мои не исполнятся, ѣхать нельзя и потому не замедлю переслать „записки“, если не будетъ хорошаго случая, то уже по почтѣ. Или не поѣдетъ-ли кто сюда отъ васъ—вѣрный и надежный человекъ? Прикажите ему зайти ко мнѣ, и я, разумѣется, хорошо запечатавъ, вручу ему пакетъ для доставленія Вашему Преосвященству. Во всякомъ случаѣ можете быть увѣрены, что все до единой строчки въ цѣлости и сохранности. Кромѣ о. Парвова ¹⁾ никто этихъ записокъ не читалъ и не видалъ и все это у меня въ секретѣ. Нечаеву мы съ Ал. Ивановичемъ ²⁾ не сочли нужнымъ и говорить объ этихъ запискахъ: это значило-бы только „дразнить гуся“. Ал. Ивановичъ самъ призналъ, что Нечаевъ далеко не во всемъ правъ: „новая метла“ (это была первая его ревизія) мела очень усердно, не безъ намѣренія отличиться. Но сдѣланнаго уже не воротить, а что можно было поправить,—поправлено. Остается вашему о. Ректору продолжать его нелегкое дѣло съ усердіемъ и ревностью, и слѣдующая ревизія, я увѣренъ, скажетъ о немъ другое слово. Если будетъ у Васъ В. К. Саблиръ, то Вы, конечно, и еще скажете ему словечко про ректора, и дѣло совсѣмъ поправится. Не заѣдетъ-ли къ Вамъ самъ К. Петровичъ? На-дняхъ онъ былъ въ Ярославль и, говорятъ, отправился внизъ по Волгѣ, предполагалъ быть въ Саратовѣ и еще гдѣ-то: Тверь ему по дорогѣ. Отчего бы и не посѣтить Васъ?“

Изъ Сергіева Посада отъ 27-го числа писалъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 16-го числа, профессоръ П. Н. Корсунскій: „Согласно вашему приказанію, имѣю долгъ препроводить къ Вамъ при семь 15 листовъ переписаннаго мною изъ начала біографіи святителя Филарета. Лично я буду имѣть счастье объяснить Вамъ всѣ подробности хода моихъ занятій этимъ дѣломъ и всѣ препятствія, встрѣченныя и встрѣчаемыя на пути сихъ занятій. Если Вы позволите, я приѣхалъ-бы къ Вамъ въ пятницу, 2 августа, утромъ по прошлoгоднему.“

¹⁾ Предсѣдателя учебн. комитета.

²⁾ Парвовымъ.

Въ тотъ же день, т. е. 29-го числа, прїѣхаль ко мнѣ, по 1891 г
пути изъ Петербурга, преподаватель греческаго языка и
церковнаго пѣнія въ Кишиневской семинаріи Авксентій
Егоров. Стадницкій ¹⁾, очень умный и благонамѣренный
мужъ. Онъ совоспитанникъ по Кишиневской семинаріи и
искренній другъ Самурьяна ²⁾. Г. Стадницкій, предъ по-
ѣздкою въ Петербургъ, былъ въ Москвѣ на „Миссіонерскомъ
Съѣздѣ“, и сообщилъ намъ много интересныхъ подробностей
объ этомъ Съѣздѣ. А. Е—чъ, отличаясь скромностію и ис-
кренно-религіознымъ настроеніемъ, высказывалъ мысль о
принятіи со временемъ монашества. Этотъ любезный гость
недолго оставался у меня: 31-го числа онъ уѣхаль, оста-
вивши во мнѣ самое прїятное впечатлѣніе.

2-го августа мой иностранный гость, г. Самурьянъ оставилъ
мой гостепрїимный кровъ и отправился въ Варшаву къ
преосвященному Леонтію. Я снабдилъ его на путь и день-
гами (50 р.) и разными книгами.

7-го числа прїѣхаль изъ Сергіева Посада профессоръ Мо-
сковской академіи П. Н. *Корсунскій*, предпринявшій, по мо-
ему приглашенію, составленіе *біографіи* митрополита Москов-
скаго *Филарета*. Присланное имъ заранѣе начало этого
труда я внимательно прочиталь и сдѣлаль нѣсколько за-
мѣчаній, которыя почтеннымъ авторомъ признаны справед-
ливыми.

И. Н-чъ сообщилъ мнѣ, что письма митрополита Фила-
рета къ митрополиту Исидору отданы этимъ послѣднимъ на
храненіе въ построенную имъ на своей родинѣ (Тульской
епархіи) церковь, но оттуда они взяты преосвященнымъ
Тульскимъ, архіепископомъ Никандромъ ³⁾.

8-го числа получилъ письмо изъ Шуи отъ протоіерея Спас-
ской церкви Михаила Васильевича *Миловскаго* ⁴⁾. Онъ пи-
саль отъ 5-го числа:

---

¹⁾ Стадницкій Авкс. Ег. преподавателемъ съ 1885 г.—1895 г.; съ 1895 г.
инспект. Новгород. сем.; съ 1896 г.—рект. Новг. сем.; съ 1897 г.—инспект.
м. д. ак.; съ 1898 г.—рект. м. ак.; съ 1899 г.—еп. Волоколамск.; съ 1903 г.
еп. Псковск.; съ 1906 г.—предсѣдат. Учебн. Комитета при Св. Синодѣ;
съ 1907 г.—членъ Госуд. Совѣта.

²⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

³⁾ Никандръ (Покровский) Тульскимъ съ 1860 г. † 27 Іюня 1893 г.

⁴⁾ Миловскій М. В. окончилъ М. д. ак. въ 1842 г. и назначенъ въ То-

1891 г. „Движимый чувствами глубочайшаго уваженія и искреннѣйшей сыновней преданности и любви къ Вашему Высокопреосвященству, осмѣливаюсь преподнести Вамъ экземпляръ описанія чествованія меня гражданами гор. Шуи, по случаю исполнившагося 40-лѣтія служенія моего въ священническомъ санѣ. Смѣю думать, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, съ свойственною Вамъ благосклонностью, примете сіе малое приношеніе отъ смиреннаго старца-пастыря, благодарно памятующаго всѣ знаки Вашего высокаго, истинно-отеческаго къ нему вниманія и благорасположенія.

Отъ о. Евлампія Правдина узналъ я, что Вы недавно были тяжело больны. Усердно молю Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, дабы Онъ уврачевалъ вполне всѣ недуги и болѣзни Ваши и даровалъ Вамъ еще многія и многія лѣта добръ подвизаться для блага св. Его Церкви. Въ Васъ, какъ и въ двухъ другихъ знаменитыхъ архипастыряхъ Русской церкви—митрополитѣ Исидорѣ и Херсонскомъ архіепископѣ Сергіи ¹⁾, принявшихъ епископство отъ преподобныхъ рукъ митрополита Филарета, видимо обитаетъ духъ этого великаго всероссійскаго святителя. Всѣ Вы трое—уже *остальныя* изъ стаи славной филаретовскихъ орловъ,—и тѣмъ дороже, тѣмъ цѣннѣе Вы для cadaго истиннаго сына православной Русской церкви“.

На это любезное письмо я отвѣчалъ 13-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за присланный мнѣ экземпляръ Описанія чествованія Вашего въ день исполнившагося 40-лѣтія служенія Вашего въ священномъ санѣ. Вполне радѣляю выраженные вашими добрыми прихожанами по сему случаю чувства радости и одобряю слова привѣтствія вашей братіи и сослужителей алтаря Господня.

Съ живымъ интересомъ прочиталъ я присланную Вами брошюру; особенно поучительную показала мнѣ ваша откровенная исповѣдь предъ своею паствою.“

9-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. *Ливрилову*:

„Вы спрашивали: что я дѣлаю теперь?—Совершивши кратко-

больск. сем.; съ 1846—преподав. Влад. д. сем.; съ 1850—свящ. Спасской, г. Шуи, церкви ск. 8 Іюня 1896 г. Некрол: Влад. еп. вѣд. 1896 г. №№ 18—19.

¹⁾ Сергіи (Ляпидевскомъ) впоследствии митрополитѣ Московскомъ.

временную, но очень трудную, по причинѣ жаровъ и пыли, 1891 г. поѣздку по епархіи, я возвратился въ Тверь 8-го іюля крайне утомленнымъ, а между тѣмъ, съ перваго-же дня по возвращеніи, долженъ былъ расплачиваться за семидневную прогулку усиленными занятіями по разсмотрѣнію накопившихся въ мое отсутствіе бумагъ и консисторскихъ дѣлъ, не говорю уже о толпѣ просителей.

Затѣмъ, со второй половины іюля стали являться ко мнѣ съ разныхъ сторонъ гости, старые и новые знакомые, и это продолжалось до 7-го сего августа, такъ что, если-бы Вы разсудили пожаловать ко мнѣ въ это время, Вы непременно встрѣтили-бы у меня какого-либо гостя; а это было-бы и для Васъ, и для меня не особенно пріятно. Я люблю бесѣдовать съ Вами наединѣ. Не расположитесь-ли, любезнѣйшій, посѣтить меня въ концѣ текущаго мѣсяца: я душевно былъ бы радъ. Къ 21-му числу обѣщаль пріѣхать ко мнѣ мой добрый землякъ, Владимірскій ¹⁾ о. протоіерей А. Н. Соколовъ—праздновать 50-лѣтній юбилей своей службы; а Вы не пожалуете-ли къ 30-му числу?

Въ газетахъ удостовѣрительно пишутъ объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи: въ какой мѣрѣ, скажите мнѣ, можно довѣрять этой газетной вѣсти? Этотъ вопросъ давно меня занимаетъ. Если-бы дѣйствительно этотъ фактъ совершился, я, быть можетъ, рѣшился-бы отказать въ это учебное заведеніе свою, какъ Вамъ извѣстно, немалочисленную и немалоцѣнную бібліотеку.“

Въ тотъ-же день былъ у меня Александръ Петр. *Май*, служащій при одномъ изъ благотворительныхъ обществъ въ Петербургѣ. Ему поручено распространеніе, въ пользу этого общества, царскихъ портретовъ и картины крушенія царскаго поѣзда 17-го октября 1888 г.—Я пріобрѣлъ одинъ экземпляръ портретовъ и картины и внесъ 10 руб.

Изъ разговора съ г. Маемъ я узналъ, что онъ сводный братъ проживающимъ въ Москвѣ сестрамъ *Лазаревымъ-Станищевымъ*, пользующимся отъ меня ежемѣсячнымъ пособіемъ. При этомъ Май сообщилъ мнѣ, что послѣ брата Лазаревыхъ ²⁾ Николая Семеныча остались пять сыновей, полу-

¹⁾ Владимірской церкви въ Спбургѣ.

²⁾ См. I т. хроник. по указат.

1891 г. чившихъ солидное образованіе и состоящихъ въ Петербургѣ на службѣ. Изъ нихъ одинъ получаетъ содержанія въ годъ 12,000 рублей; другой—9000 и прочіе въ этомъ-же родѣ, но ни одинъ изъ нихъ не оказываетъ никакой помощи роднымъ теткамъ—старухамъ сиротамъ.—Таковы родственныя чувства въ нашемъ дворянскомъ, аристократическомъ кругу!..

11-го числа писалъ я въ Витебскъ протоіерею *Волкову*, въ отвѣтъ на его письмо отъ 21^{1/25} іюля:

„Сегодня, 11-го августа, если не ошибаюсь, день Вашего ангела; примите отъ меня усердное поздравленіе съ этимъ знаменательнымъ для Васъ днемъ. По благодати Божіей, да умножатся еще и еще таковыя дни въ вашей жизни.

Если ваше здоровье позволяетъ Вамъ предпринять путешествіе до Твери, то не отлагайте надолго исполненіе этого предпріятія. Путевыя издержки ваши будутъ покрыты, да, можетъ быть, найдется и лишняя ряса для Васъ.

Итакъ, да благословитъ Господь вашъ путь! Но прошу предварить меня извѣщеніемъ о днѣ вашего пріѣзда въ Тверь.

До свиданія“.

12-го числа получено было мною письмо изъ Сергіева Посада.

Писалъ Ректоръ Московской духовной академіи, Архимандритъ *Антоній* ¹⁾:

„Спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству нижайшую благодарность за литературный, столь цѣнный для меня, подарокъ, а также и за согласіе срисовать съ Васъ болѣе точный портретъ для нашей актовой залы. Имѣющійся у насъ портретъ высылаемъ завтра-же“.

15-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ протоіер. А. Н. Соколова; отъ протоіерей отъ 14 ч. писалъ мнѣ:

„Желалъ-бы я,— что и высказывалъ Вамъ,—день пятидесятилѣтія моей службы (21 августа) провести въ Твери, гдѣ я началъ службу. Позволяю себѣ надѣяться, что у добраго Архипастыря Тверскаго и родича найду пріютъ и привѣтъ. Изъ Твери предполагаю ѣхать далѣе, ежели позволить здоровье.

¹⁾ (Храпов.) нынѣ архіеп. Волыск.

Думаю выѣхать въ понедѣльникъ, 19 августа, съ почто- 1891 г.
вымъ поѣздомъ“.

На другой-же день, 16-го числа, я отвѣчалъ, что съ пол-
нымъ усердіемъ готовъ принять почтеннаго юбиляра.

17-го числа писалъ я въ Бухарестъ недавнему гостю мо-
ему Г. П. *Самуряну*:

„Посылаю Вамъ при семъ дубликатъ квитанціи на получе-
ніе посланнаго изъ Москвы ящика съ книгами. О полученіи
посылки прошу увѣдомить меня.

Искренно благодарю Васъ за посѣщеніе. Ваше пребываніе
у меня и откровенныя со мною бесѣды оставили во мнѣ
весьма пріятное воспоминаніе. Благополучно-ли совершили
Вы свое путешествіе отъ Твери до Бухареста?“

18-го числа получилъ два письма изъ Петербурга: отъ
Управляющаго Канцеляріею Св. Синода, Вл. Карл. *Саблера* и
отъ протоіерея А. Н. *Соколова*.

Вотъ что писалъ отъ 17-го числа г. *Саблеръ*:

„На возвратномъ пути изъ Москвы, я имѣлъ твердое на-
мѣреніе завѣхать къ Вамъ, но, къ величайшему сожалѣнію,
обстоятельства сложились иначе, чѣмъ я предполагалъ.
Константинъ Петровичъ пріѣхалъ въ Москву 14-го августа,
и 15-го мы выѣхали, при чемъ въ виду нѣкоторыхъ совер-
шенно неотложныхъ дѣлъ я былъ вынужденъ спѣшить воз-
вращеніемъ въ Петербургъ и потому не могъ посѣтить Васъ.
Но эта помѣха только отсрочила мой пріѣздъ. Не былъ въ
августъ—буду въ сентябрѣ, хотя бы пришлось ѣхать исклю-
чительно только въ Тверь. Итакъ до свиданія“.

Протоіерей Александръ Николаевичъ отъ 16-го числа
писалъ:

„Простите, что не даю Вамъ покоя. Я буду просить Ва-
шего благословенія и дозволенія 21 августа служить литур-
гію въ соборѣ. Очень буду утѣшенъ, ежели помолятся со
мною немногіе, помнящіе меня.“

20-го числа утромъ пріѣхалъ изъ Петербурга жданный и
вождедѣнный гость, о. протоіерей Александръ Николаевичъ
Соколовъ, мой близкій землякъ и сверстникъ почти по лѣ-
тамъ (однимъ или двумя годами старше меня). Онъ ро-
дился въ селѣ Кохмѣ, Шуйскаго уѣзда, верстахъ въ 15-ти
отъ села Горицъ—моей родины. Въ одно время учились
мы въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ, но онъ курсомъ

1891 г. шель впереди меня.—Въ 1837 году изъ Владимірской семинаріи поступилъ онъ въ С. Петербургскую духовную академію и, по окончаніи здѣсь въ 1841 году курса съ званіемъ магистра, назначенъ былъ 21-го августа преподавателемъ въ Тверскую семинарію и вскорѣ затѣмъ получилъ священническое мѣсто при каѳедральномъ соборѣ; чрезъ 4 года перемѣщенъ былъ въ Петербургъ.

Такъ какъ Александръ Николаевичъ въ Твери началъ свою учебно-духовную службу, то онъ и разсудилъ въ Твери отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей своей службы.

Я предоставилъ своему любезному гостю совершить торжественное служеніе въ Каѳедральномъ соборѣ, гдѣ онъ началъ свое служеніе въ санѣ іерея.

Съ вечера, въ 6 часовъ, была всенощная въ моей крестовой Трехсвятительской церкви; служба правилась Благовѣрному Князю Михаилу Тверскому, коего св. мощи почитаютъ въ Каѳедральномъ соборѣ. О. протоіерей выходилъ на величаніе съ моею домовою братією.

21-го числа юбиляръ, въ моей каретѣ, отправился къ 10-ти часамъ въ Каѳедральный соборъ для совершенія литургіи, въ которой участвовали соборные священники. Къ концу литургіи я пріѣхалъ въ соборъ, для участія въ молитвѣ за юбиляра. Мною отправленъ былъ соборнѣ благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія и юбиляру. По окончаніи молебна, каѳедральный протоіерей Г. П. Первухинъ ¹⁾,—ученикъ юбиляра по семинаріи, привѣтствовалъ его рѣчью и благословилъ отъ Собора иконою благовѣрнаго Князя Михаила Тверскаго.

Растроганный до слезъ юбиляръ, принявъ и облобызавъ поднесенную икону, отвѣчалъ на привѣтствіе о. *Первухина* въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Благодарю Бога, что Онъ, Милосердный, далъ мнѣ видѣть и испытать эту радость, настоящій день,—день 50-лѣтія моей службы,—быть въ городѣ, въ которомъ я началъ мою службу, и помолиться въ томъ храмѣ, въ которомъ я посвященъ былъ въ священника и въ которомъ началъ свое служеніе. Служеніе мое здѣсь было непродолжительное,

---

¹⁾ Первухинъ Гр. П. прот. ск. 24 апрѣл. 1899 г. Некрол: Тв. еп. вѣд. 1899 год. № 12.

но оставило пріятное воспоминаніе о первыхъ годахъ моей 1891 г.
службы, тѣмъ болѣе, что я пользовался любовію моихъ со-
служивцевъ и по собору и по семинаріи, которые и прово-
дили меня изъ Твери на новую службу съ молитвами и
искренними добропожеланіями. Изъ сослуживцевъ моихъ
какъ по собору, такъ и по семинаріи, я теперь не нашель
никого въ живыхъ. Быль вчера на кладбищѣ и нашель на
памятникахъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ и горячо помо-
лился объ ихъ упокоеніи.

Для меня дорого, и особенно дорого, что въ настоящее
время архипастыремъ Тверской паствы преосвященнѣйшіи
Савва, котораго я зналь почти съ дѣтскихъ лѣтъ (мнѣ было
10 лѣтъ, а ему 8),—съ 1827-го года, котораго любовію я
всегда пользовался, который и теперь—въ знаменательный
для меня день--приняль меня съ любовію и устроилъ на-
стоящій праздникъ. Надѣюсь, что онъ не оставитъ меня
своими молитвами и своею любовію и въ настоящее время
моей службы и моей жизни.

Благодарю Васъ, отцы и братія, за вашу любовь и сочув-
ствіе, которыя вы высказали мнѣ въ настоящій день, и за
праздникъ, которымъ вы почтили меня на склонѣ моей
жизни. Молю Бога, чтобы Онъ и всѣмъ вамъ далъ эту ра-
дость испытать, какъ я испыталъ теперь здѣсь“.

По возвращеніи изъ собора, мною предложена была въ
честь почтеннаго юбиляра, для нѣкоторыхъ избранныхъ
лицъ, праздничная трапеза съ обычными въ такихъ случа-
яхъ тостами ¹⁾.

На память о празднованіи своего юбилея въ Твери о. про-
тоіерей оставилъ процентный билетъ въ 100 р., въ пользу
Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Мой добрый гость-юбиляръ хотѣль провести у меня еще
нѣсколько дней, но полученная изъ Петербурга телеграмма
о внезапной кончинѣ его духовнаго сына, сенатора Николая
Оттовича Тизенгаузена ²⁾, заставила его немедленно оставить
Тверь и поспѣшить въ Петербургъ.

---

¹⁾ Описание юбилейнаго торжества протоіерея А. Н. Соколова, съ при-
ложеніемъ его портрета, помѣщено въ № 40 Русск. Паломника, за 1891 г.
Ск. прот. Соколовъ въ 1903 г. 21 мая.

²⁾ Тизенгаузенъ ск. 20 авг. 1891 г. Некрологъ: „Нов. Время“ 1891 г.
№ 5560.

1891 г. Вечеромъ 22-го числа пріѣхалъ изъ Витебска каедраль-ный протоіерей Василій Ивановичъ Волковъ и гостилъ у меня до 29-го числа. Съ нимъ такъ много было говорено о разныхъ предметахъ и особенно о витебскихъ церковныхъ дѣлахъ, что я, не полагаясь на свою память, поручилъ своему собесѣднику записать и прислать мнѣ записку о предметахъ нашихъ бесѣдъ. Прощаясь съ нимъ, я вручилъ ему на путевыя издержки 100 р., подарилъ шелковую рясу и наградилъ книгами и брошюрами разнаго содержанія.

23-го числа былъ у меня, по пути изъ Кіева, завѣдывающій Кіевскимъ въ Петербургѣ подворьемъ, архимандритъ Іаковъ—землякъ протоіерея Волкова (изъ Черниговской епархіи). Онъ, передавая мнѣ поклонъ отъ Кіевского Митрополита Платона, сообщилъ, между прочимъ, что Владыка хотѣлъ вручить ему какую то сумму, для передачи мнѣ, вѣроятно, на епархіальныя и училищныя потребности, но онъ уклонился отъ этого порученія, изъ опасенія потерять дорого эту сумму.—Очень жаль!

24-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ гостя своего—юбилера. Онъ пишетъ:

„Смерть Николая Отговича была внезапная. Въ пятомъ (20 августа) часу онъ гулялъ. Съ нимъ недалеко отъ Знаменской церкви сдѣлалось дурно. Поднять былъ на улицѣ и отвезенъ въ пріемный покой Александровской части. Докторъ тамъ нашелъ его умершимъ. Дали знать роднымъ, которые распорядились тамъ его положить въ гробъ (металлическій) и въ гробъ на погребальныхъ дрогахъ онъ привезенъ былъ въ свою квартиру. Родные въ великой скорби. И далъ имъ знать о моемъ пріѣздѣ, и жена брата его вдова Ольга Петровна тотчасъ же пришла ко мнѣ и все рассказала. Родные все рады были, что я пріѣхалъ. Вчера служилъ панихиду, сегодня служу и отпѣваю его въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Покойный оставилъ духовное завѣщаніе.

Доѣхалъ благополучно, хотя не безъ приключеній. Предъ станціей Бологое товарный поѣздъ загородилъ оба пути. Одинъ вагонъ съ арбузами сошелъ съ рельсовъ и былъ разбитъ. Семь часовъ мы ожидали, пока расчистятъ одинъ путь. Пріѣхалъ въ Петербургъ въ 5-мъ часу.

Еще приношу Вамъ глубокую благодарность за все. Че-

ствование меня въ Твери останется навсегда самымъ пріятнымъ воспоминаніемъ въ моей жизни. Сослуживцы мои безъ меня вмѣстѣ съ благочиннымъ устроили праздничную службу—спасибо имъ!“ 1891 г.

2-го сентября прибылъ изъ Петербурга для ревизіи учебныхъ заведеній, Министръ народнаго просвѣщенія, Графъ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ. Съ нимъ дорогою, кажется, на станціи „Любань“, случилась большая неприятность. Ночью, при недостаточномъ освѣщеніи станціи, сходя по лѣстницѣ съ платформы, онъ оступился, упалъ и разбилъ себѣ лицо.

Съ Министромъ пріѣхали: Членъ его Совѣта Ив. Петр. Хрущовъ ¹⁾, мнѣ знакомый по Петербургу, и Окружной инспекторъ.

Къ этому дню явился въ Тверь и попечитель Московскаго учебнаго округа, графъ Павелъ Алексѣевичъ Капнисть ²⁾ съ окружнымъ Инспекторомъ.

Въ 7 часовъ у Губернатора былъ обѣдъ, а послѣ обѣда у меня вечерній чай и десертъ для пріѣзжихъ гостей.

Въ бесѣдѣ со мною Графъ Иванъ Давыдовичъ жаловался, между прочимъ, на покойнаго архіепископа Херсонскаго Никанора за его неосновательный доносъ на Ректора Новороссійскаго (въ Одессѣ) Университета по поводу неприглашенія будто бы его на служеніе въ Университетскую церковь въ день храмоваго праздника. Графъ выражалъ также неудовольствіе на архіепископа Харьковскаго Амвросія за его публичныя въ Петербургѣ рѣчи, о которыхъ было говорено выше.

5-го числа получилъ изъ Петербурга отъ Члена Учебнаго Комитета, протоіерея І. Я. Образцова письмо слѣдующаго содержанія:

„Тяжело мнѣ писать Вамъ это письмо, но не могу не писать. Дѣло идетъ о назначеніи Смотрителя въ Новоторжское духовное училище. Едва только Константинъ Петровичъ получилъ Ваше представленіе на эту должность г. Панова ³⁾, какъ потребовалъ къ себѣ (это было въ прошлый

¹⁾ Хрущовъ Ив. Петр. т. с. ск. въ Царск. селѣ 25 Іюня 1904 г.

²⁾ Капнисть П. А. графъ ск. 20 окт. 1904 г. Некрологъ: Моск. Вѣд. 1904. № 291.

³⁾ Пановъ Вас. Мак. съ 1886 г.—помощ. смотр. Новоторжск. д. училища. Въ 1893 г. принялъ монашество съ именемъ Виктора и назначенъ ин-

1891 г. вторникъ) Правителя дѣлъ нашего Комитета, г. Добрякова, ознакомилъ его съ вашимъ представленіемъ и приказалъ назначить на эту должность Инспектора Томской семинаріи, нѣкоего Голубева, отлично ему, Константину Петровичу, рекомендованнаго и давно уже просящагося изъ Сибири. „Прошу Васъ, прибавилъ Константинъ Петровичъ, завтра же (среда—комитетскій день) изготовить журналъ о Голубевѣ и представить мнѣ на утвержденіе. Я желаю рѣшить это дѣло до моего отъѣзда“. Когда это дѣло въ среду было доложено въ вышепрописанномъ смыслѣ, я вставилъ было мое слово на ваше представленіе, какъ прямо основанное на буквѣ Устава о назначеніи Смотрителей духовныхъ училищъ: „отмѣнить представленіе Преосвященнаго значить прямо его обидѣть да едва-ли и основательно, такъ какъ г. Пановъ не имѣетъ за собою ничего предосудительнаго“... Согласны были со мною и мои собраты, но что-же можно было сдѣлать въ виду такого категорическаго приказанія прямого Начальника? Журналъ составленъ, подписанъ, утвержденъ, и Константинъ Петровичъ уже уѣхалъ въ Крымъ. Быть можетъ, Вами получена уже и бумага объ этомъ назначеніи г. Голубева на должность Смотрителя Новоторжскаго училища.

Почему именно устраненъ г. Пановъ, право истинной причины не знаю. Ревизоръ Нечаевъ ничего противъ Панова не имѣлъ и не высказалъ, хотя особенно на его назначеніи и не настаивалъ. Вѣроятно, тутъ имѣло значеніе какое-то анонимное письмо, полученное изъ Торжка Константиномъ Петровичемъ; въ этомъ письмѣ г. Пановъ описанъ очень нехорошимъ. Хотя анонимнымъ письмамъ и не даютъ, конечно, вѣры, но они всетаки производятъ нѣкоторое впечатлѣніе, что, вѣроятно, имѣло мѣсто и въ данномъ случаѣ. Почли за болѣе безопасное устранить г. Панова. Такова уже, вѣрно, воля Божія на то. А мнѣ лично жаль, что такъ рѣшилось это дѣло: за Панова и мнѣ писали изъ Торжка, какъ человѣка очень желательнаго въ должности смотрителя для всей училищной корпораціи. Тяжело мнѣ лично и то, что не уважено въ этомъ дѣлѣ представленіе Вашего Вы-

---

спектор. Виванск. сем. Въ 1894 г.—препод. греч. яз. въ Тульской сем. Въ этомъ же году ув. по болѣзни отъ службы.

сокопреосвященства, но думаю, что это сдѣлано не по недостатку уваженія къ Вамъ, а именно и только изъ-за того, что г. Пановъ такъ некрасиво очерченъ въ этомъ мерзкомъ письмѣ. Простите за такое непріятное для Васъ сообщеніе, но я все-же долгомъ своимъ почиталъ написать Вамъ объ этомъ. 1891 г.

О. протоіерей Ал. Николаевичъ Соколовъ не нахвалится Вашимъ ласковымъ дружескимъ и отеческимъ приѣмомъ и тѣми почестями, какія Вы устроили ему въ день его 50-лѣтняго юбилея. Что дѣлать? „Аще гонятъ вы во градѣ, бѣгайте въ другой“... Здѣсь помнятъ и празднуютъ чуть не каждый годъ свои юбилеи, а заслугъ другихъ не желаютъ и не умѣютъ цѣнить... Великое спасибо Вашему Высокопреосвященству отъ всѣхъ здѣшнихъ читателей, дѣйствительно досточтимого, о. протоіерея Ал. Ник. Соколова! Мы лично еще надѣмся почествовать его въ сентябрѣ—день его золотой свадьбы“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я 22-го числа:

„Нескренно благодарю Васъ за сочувственное письмо ваше по поводу неутвержденія моего представленія на должность Смотрителя Новоторжскаго духовнаго училища моего земляка Панова. Но письмо ваше не очень меня огорчило.

О настоящемъ дѣлѣ я разсуждаю такъ: 1, если назначенный на должность Смотрителя, вмѣсто Панова, Голубевъ старше по службѣ Панова и во всѣхъ отношеніяхъ достойнѣе его, тутъ огорчаться не слѣдуетъ; 2, если же Пановъ устраненъ отъ назначенія на Смотрительскую должность по какому-то анонимному извѣту, это обидно и противозаконно; 3, если наконецъ такое распоряженіе допущено по личной но мнѣ непріязни со стороны вашего привинциала, то это низко и недостойно высокопоставленной особы.

Распространяться болѣе объ этомъ предметѣ не стоитъ.“

8-е число. Воскресенье. Праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ этотъ день, во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 21-го минувшаго августа объ учрежденіи по всей Россіи епархіальныхъ Комитетовъ по сбору пожертвованій на пострадавшихъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ отъ неурожая,—мною назначено было открытіе, подъ моимъ предсѣдатель-

1891 г. ствомъ, Тверскаго Епархіального Комитета для принятія пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

По совершевіи мною въ кафедральномъ соборѣ литургіи и молебна при участіи въ послѣднемъ всего городскаго духовенства и въ присутствіи представителей всѣхъ вѣдомствъ и Тверскихъ гражданъ,—всѣ присутствовавшіе въ храмѣ приглашены были къ половинѣ второго часа по полудни въ мое архіерейское помѣщеніе.

Когда всѣ собрались, я обратился къ прибывшимъ съ слѣдующею рѣчью:

„Досточтимое собраніе!

Позвольте мнѣ прежде всего изъяснить Вамъ, въ краткихъ словахъ, поводъ и цѣль настоящаго здѣсь собранія.

Высшее духовное Правительство наше Святѣйшій всероссійскій Синодъ, глубоко сочувствуя великому бѣдствію, постигшему, поущеніемъ Божиимъ, нѣкоторыя области нашего обширнаго Отечества, по случаю нынѣшняго тамъ неурожая, и памятуя апостольскую заповѣдь: благотворенія и общенія не забывайте (Евр. 13, 16), поспѣшило и само придти на помощь бѣдствующимъ и къ сему же призываетъ всѣхъ чадъ Россійской Церкви.

Въ виду сего, Св. Синодъ разсудилъ предписать епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они учредили, подъ своимъ предсѣдательствомъ, въ епархіальныхъ городахъ, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ особые Комитеты, для сбора отъ добротныхъ дателей пожертвованій, какъ денежныхъ, такъ и вещественныхъ, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

И вотъ, исполняя такое предписаніе Св. Синода, я обратился нынѣ къ Вамъ, достолюбезные собратія и достопочтенные сограждане, съ пастырскимъ приглашеніемъ принять дѣятельное участіе въ исполненіи возложеннаго на меня порученія, въ увѣренности, что Вы не откажетесь послужить, вмѣстѣ со мною, доброму христіанскому дѣлу.

Итакъ прежде всего покорнѣйше прошу Васъ избрать изъ своей среды, въ составъ открываемаго Комитета, семь лицъ, въ качествѣ членовъ онаго и столько-же къ нимъ кандидатовъ“.

Вслѣдъ за симъ приступлено было къ избранію членовъ Комитета и ихъ кандидатовъ, и когда это было исполнено, я продолжалъ:

„Окончивши одну—формальную задачу нашего собранія, 1891 г. теперь приступимъ къ разрѣшенію другой, болѣе важной и существенной задачи, т. е. къ принесенію посильныхъ пожертвованій въ пользу бѣдствующихъ братій нашихъ. Посильныхъ,—говорю,—потому что достоинство христіанской благотворительности опредѣляется не столько количествомъ приношеній, сколько добрымъ изволеніемъ и усердіемъ, какъ учитъ св. апостоль Павелъ. „Каждый, говоритъ онъ, удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ: ибо добродотно дающаго любить Богъ.“ (2 Кор. 9, 7).

Итакъ приступимъ съ благодушіемъ и добрымъ изволеніемъ сердца къ осуществленію этой святой задачи во имя Христово.

Господь-же Иисусъ Христосъ, благоволившій принять двѣ лепты вдовицы, благоволиительно пріемлетъ и нашу усердную жертву!“

Затѣмъ предложена была подписка пожертвованій.—Подписка дала 856 рублей.

Такъ совершилось въ Твери открытіе Епархіальнаго Комитета для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

10-го числа писалъ я профессору Московской академіи Н. Н. *Корсунскому*:

„Возвращаю Вамъ книжку и тетради, мною прочитанныя. Прошу обратить вниманіе на сдѣланныя мною замѣчанія, но отнюдь не стѣсняйтесь ими. Отъ всего сердца желаю Вамъ съ успѣхомъ продолжать начатое Вами благое дѣло, (т. е. біографію митрополита Филарета)“.

12-го числа послано мною письмо въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Еще разъ мелькнулъ было лучъ надежды на свиданіе съ вашимъ Генераломъ, но—увъ! снова исчезъ—и, кажется, уже безвозвратно. Его Превосходительство отъ 17-го августа изволилъ писать мнѣ: „не былъ въ августъ—буду въ сентябрѣ, хотя-бы пришлось ѣхать исключительно только въ Тверь. И такъ до свиданія“.—Но вотъ и сентябрь почти уже въ половинѣ, а о моемъ почтенномъ гостѣ ни слуху, ни духу. А между тѣмъ слышу и по газетамъ вижу, что онъ улетѣлъ на теплыя моря, подъ голубое, южное небо.

1891 г. Теперь мнѣ остается ожидать только Васъ: авось Вы не обманете моего ожиданія. Но на всякій случай предваряю Васъ, что я на сихъ дняхъ выѣзжаю на короткое время изъ Твери, для освященія храма. Утромъ, 13-го числа, отправлюсь, а 16-го возвращусь“.

13-го числа, въ 9 часовъ утра отправился на пароходъ по Волгѣ, съ Экономомъ архіерейскаго дома и прочею свитою, въ село Кузнецово, Корчевскаго уѣзда, для освященія новопостроеннаго здѣсь храма.

На половинѣ пути мнѣ показано было на пароходѣ печатное приложение къ № 251 газеты „Русскій Листокъ“ съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ В. Княгини *Александры Георгиевны*, послѣдовавшей 12-го сентября въ 3¹/₂ часа по полуночи, въ селѣ Ильинскомъ—имѣніи В. Князя Сергія Александровича.

Въ 3 часа по полудни пароходъ остановился у пристани вблизи Кузнецова. Здѣсь ожидали меня Корчевскій Исправникъ, Сучковскій помѣщикъ Князь Гр. Гр. Гагаринъ, и ее мало простаго народа. Мнѣ подана была карета, и я отправился въ Кузнецово, гдѣ встрѣтили меня строители храма и служащіе при Кузнецовскомъ заводѣ.

Заводъ, на которомъ приготовляются въ большихъ размѣрахъ фарфоровыя и фаянсовыя издѣлія, принадлежитъ потомственному почетному гражданину, Рижскому 1-й гильдіи купцу Матвѣю Исидоровичу *Кузнецову*.—Служащихъ и работающихъ на этомъ заводѣ болѣе 1000 душъ, постоянно тутъ живущихъ, и сверхъ сего нѣсколько сотъ приходящихъ съ разныхъ сторонъ. Между ними до 400 раскольниковъ разныхъ сектъ.—Кузнецово до настоящаго времени состояло въ приходѣ села Сучковъ, отстоящаго отъ него въ трехъ верстахъ. Въ виду такого разстоянія и другихъ неудобствъ, православныя рабочіе Кузнецовскаго завода пожелали имѣть свою Церковь и особый причтъ.—То и другое имъ было разрѣшено. Къ осуществленію благой мысли относительно построенія храма и обезпеченія причта споспѣшествовалъ, нарѣзкою узаконенной пропорціи земли, владѣлецъ завода г. Кузнецовъ, хотя онъ самъ и не принадлежитъ къ православію.—Строители храма пожелали освятить сооруженный ими обширный деревянный храмъ во имя Благовѣрнаго В. Князя Александра Невскаго, имѣя при семъ въ виду со-

хранить въ потомствѣ своемъ память о чудесномъ событіи 1891 г. 17-го октября 1888 года. Освященіе назначено было на 15-е число сентября, въ воскресенье.

Въ день прїѣзда моего въ Кузнецово, наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня, я приказаль совершить все-нощную службу въ своей квартирѣ сопровождавшему меня Эконому, протоіерею П. Покровскому ¹⁾. Пѣли мои пѣвчіе; за службою не мало было молящихся изъ служащихъ и работающихъ на заводѣ.

14-е число. Праздникъ Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. Литургію слушалъ въ церкви села *Сучковъ*. Послѣ литургіи посѣтилъ домъ священника *Дюкова* и благословилъ больную его жену. Тутъ предложенъ былъ мнѣ чай. Затѣмъ отправился въ помѣстье Князя Григорія Григорьевича *Гагарина*, отстоящее верстахъ въ двухъ отъ села. Здѣсь приготовленъ былъ, по случаю *постнаго* праздника, грибной обѣдъ. Пріемъ мнѣ слѣланъ былъ самый радушный. Послѣ обѣда имѣлъ со всѣмъ семействомъ прогулку въ обширномъ паркѣ, расположенномъ на берегу Волги. Погода на этотъ разъ была самая благопріятная.

На обратномъ пути изъ Сучковъ я осматрѣлъ храмъ, приготовленный къ освященію. — Въ 6 часовъ въ этомъ храмѣ началось всеобщее бдѣніе, на которомъ я выходилъ на литію и величаніе и помазывалъ елеемъ молящихся въ храмѣ.

15-е число. *Воскресенье*. Въ 9 часовъ, прибывши въ церковь и по облаченіи, я вступилъ въ алтарь и приступилъ, по церковному чиноположенію, къ освященію храма. Затѣмъ послѣдовала литургія, на которой совершена діаконская хиротонія. Послѣ причастнаго стиха произнесено было приходскимъ села Сучковъ священникомъ приличное торжеству поученіе. По окончаніи литургіи, по разоблаченіи, я вышелъ въ мантии на амвонъ и осѣнивши всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, строителей храма благословилъ иконою благовѣрнаго В. Князя Михаила Тверскаго; при чемъ обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью:

„Привѣтствую васъ, православные братія христіане, съ благоуспѣшнымъ окончаніемъ предпринятаго вами истинно

¹⁾ Покровскій, прот. ск. въ маѣ 1900 г.

1891 г. добраго и богоугоднаго дѣла. Понимаю вашу духовную радость при видѣ сего обширнаго, благоустроеннаго и нынѣ, чрезъ меня, смиреннаго, благодатію всесвятаго Духа освященнаго храма. Какъ пастырь вашъ, сердечно раздѣляю съ вами эту святую радость и молю Господа, да утвердитъ Онъ, Всесильный, всѣхъ васъ въ правовѣрїи и благочестїи, да благословитъ васъ, поревновавшихъ о созданиіи и украшенїи сего храма, всякимъ благословенїемъ, небеснымъ и земнымъ, и да споспѣшествуетъ вамъ въ вашихъ честныхъ трудахъ и полезныхъ занятїяхъ.

Но вашъ, нынѣ освященный въ честь и славу св. благовѣрнаго В. Князя Александра Невскаго храмъ имѣетъ ту еще особенность, что онъ служитъ для васъ и будетъ служить для вашихъ потомковъ вѣковымъ памятникомъ вашихъ патріотическихъ и вѣрнопопданническихъ чувствъ: ибо онъ сооруженъ вами въ память дивнаго сохраненїа драгоценной жизни Благочестивѣйшаго Государя и Его Августѣйшаго Семейства въ 17-й день октября 1888 года.

Я радуюсь и благодарю Господа, что мнѣ даровано послужить освященїю сего священно-патріотическаго памятника. — На память сего, для меня утѣшительнаго, событїа, вручаю вамъ, для вашего храма, это святое изображенїе благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго, небеснаго защитника и покровителя нашей Тверской страны и приснаго сродника по плоти Благовѣрному В. Князю Александру Невскому.

Да пребываетъ-же отнынѣ надъ вами и надъ присными вамъ благословенїе Божїе и благодатное осѣненїе святыхъ благовѣрныхъ В. Князей Александра Невскаго и Михаила Тверскаго¹⁾.

Когда я, благословивши народъ, прїѣхалъ въ свою квартиру, здѣсь были уже, въ обширной залѣ, накрыты и сервированы столы для праздничной трапезы. На торжество освященїа храма собралось не мало гостей изъ Москвы и изъ уѣзднаго города Корчевы. Самъ хозяинъ завода М. П. Кузнецовъ не прїѣхалъ, за отлучкою изъ Москвы по своимъ дѣламъ въ Харьковъ, гдѣ у него такой-же имѣется заводъ, но онъ прислалъ вмѣсто себя двухъ сыновей своихъ. Съ

¹⁾ Рѣчь эта напечатана въ № 22 Тверскихъ Епархіал. Вѣдомостей.

ними прїѣхалъ главно-управляющій заводами Петръ Иван. 1891 г. *Онуфріевъ*—(изъ мѣщанъ) молодой человекъ, непочувствившій высококаго школьнаго образованія, но весьма даровитый и развитый; бывалъ даже заграницею.

Послѣ обѣда, немного отдохнувши и погулявши по саду, я осмотрѣлъ въ особомъ зданіи, большую залу, наполненную безчисленнымъ множествомъ образцовъ разнообразныхъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій.

Вечеръ провелъ я въ прїятной и интересной бесѣдѣ съ помянутымъ П. И. Онуфріевымъ и сыновьями Кузнецова. При этомъ я наградила ихъ своими изданіями и фотографическими портретами; съ ними же послалъ я свой портретъ и М. И. Кузнецову, который, получивъ отъ меня этотъ даръ, благодарилъ телеграммою отъ 21-го числа слѣдующаго содержанія:

„Только что прїѣхавъ изъ Харькова, я узналъ, что Вы благоволили лично освятить храмъ, сооруженный на моей фабрикѣ. Приношу Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность за подъятый Вами трудъ освященія храма,—также за присланный мнѣ подарокъ—портретъ. Прошу Ваше Высокопреосвященство и на будущее время не оставить вашимъ посѣщеніемъ новаго храма.“

16-е число. Утромъ получилъ изъ Твери отъ преосвященнаго Викарія, епископа *Гавриила* телеграмму такого содержанія:

„Губернаторъ сообщилъ: 16 сентября, 3 часа дня, придетъ тѣло Великой Княгини Александры Георгіевны; панихида на станціи должна быть“.

Мнѣ слѣдовало бы, конечно, быть при встрѣчѣ тѣла почившей Великой Княгини въ Твери, тѣмъ болѣе, что тѣло сопровождалъ самъ Государь и почти вся Царская фамилія, но какъ я ни думалъ, ни соображалъ, какъ-бы къ назначенному часу поспѣть въ Тверь за 70 или болѣе верстъ, ничего не могъ придумать, и потому далъ знать Преосвященному телеграммою же (на фабрикѣ имѣется телеграфная станція), чтобы онъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія при настоящемъ случаѣ.—Между тѣмъ, я сѣлъ въ 9¹/₂ часовъ на пароходъ и прибылъ въ 4¹/₂ часа по-полудни въ Тверь. Подъѣзжая къ своему дому, я встрѣчалъ возвращавшихся со станціи городскихъ властей послѣ встрѣчи и провожденія тѣла В. Княгини.

1891 г. По возвращеніи домой, я нашелъ у себя письмо изъ Бѣжецка; отъ 14 го писалъ мнѣ соборный протоіерей Алексій Соловьевъ:

„Милостивѣйшему нашему Архипастырю и Отцу обязанностію считаю донести, что совершенное по Вашему Архипастырскому благословенію Сумелійскимъ о. Архимандритомъ Герасимомъ Богослуженіе произвело на нашъ народъ впечатлѣніе благотворное. У многихъ видны были на глазахъ слезы, вѣроятно возбуждавшіяся отъ движенія чувствъ при мысли и наглядности, какъ великое имя Всевышняго нашего Бога славится во всѣхъ народахъ и разными нарѣчіями. Къ принесенной Святыни народъ во множествѣ притекаетъ съ вѣрою и особеннымъ благоговѣніемъ. Почти всѣми чувствуется, что въ городѣ нашемъ какой-то особенный праздникъ. Съ своей стороны я искренно благодарю Господа за оживленіе вѣры въ народѣ посѣтившею насъ Святынею и за проявленіе сей вѣры въ таковомъ усердіи къ Ней и живомъ благоговѣніи“.

Въ объясненіе содержанія этого письма помѣщается здѣсь „Воззваніе“ архимандрита *Герасима*, гдѣ кратко изложена исторія Сумелійскаго монастыря и описана хранящаяся въ немъ Святыня.

Вотъ это Воззваніе.

„Близъ города Трапезунда, въ Малой Азіи, на горѣ Сумела, находится священный патріархальный и ставропигиальный монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, владѣющій однимъ изъ трехъ образовъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, написанныхъ св. Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою.

Сумелійскій монастырь есть одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей не только въ Трапезундскомъ краѣ, но и во всемъ христіанскомъ мірѣ. По свидѣтельству исторіи, онъ основанъ въ 380 году послѣ Р. Х. во время царствованія Византійскаго Императора Θεодосія Великаго, расширился въ царствованіе Императора Юстиніана и былъ оплотомъ православія во времена иконоборства.

Въ первыхъ годахъ своего существованія онъ оказалъ многостороннія услуги въ распространеніи христіанства между сосѣдними народами и покровительствовалъ христіанамъ, страдавшимъ отъ варварскихъ нападений Персовъ и

другихъ національностей. Во время Турецкаго владычества 1891 г. поддерживалъ христіанство и былъ разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія, давъ въ свое время св. церкви многихъ учителей и архіереевъ, замѣчательныхъ своею популярностью, и многихъ, отпадшихъ отъ христіанства, возвратилъ ко св. церкви Христовой.

Кромѣ глубокой своей древности и высокаго просвѣтительнаго значенія, Сумелійскій монастырь до сихъ поръ хранитъ древнѣйшую христіанскую святыню: Частицы Честнаго Животворящаго Креста Господня, подаренныя монастырю при грамотѣ Императоромъ Алексѣемъ Комнинымъ, часть мощей св. Варнавы и Софронія Аѳиньянъ—устроителей монастыря, и мощей многихъ другихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Въ послѣднее время, вслѣдствіе обнищанія края, Сумелійскій монастырь, не имѣя никакихъ доходовъ на мѣсто, вынужденъ обратиться къ христіанскимъ благотворителямъ въ Россіи съ просьбою о пожертвованіи на самыя необходимыя нужды монастыря: на возобновленіе древнихъ монастырскихъ построекъ и на содержаніе училищъ этихъ единственныхъ разсадниковъ христіанскаго просвѣщенія въ Трапезундскомъ краѣ.

Сочувствуя бѣдственному состоянію обители, Всероссійскій Святѣйшій Синодъ, со Всемилостивѣйшаго соизволенія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, разрѣшилъ настоятелю означеннаго монастыря Архимандриту Герасиму съ іеромонахомъ Гервасію прибыть въ Россію для испрошенія сбора добродѣтельныхъ даяній.

Въ настоящее время Архимандритъ Герасимъ привезъ съ собою: руку святаго Варнавы Аѳинянина, руку святаго мученика Прокопія Византійскаго, копію съ иконы Пресвятой Богородицы Одигитрія, писанной Апостоломъ Лукою, и св. Крестъ“.

28-е число. Суббота. Въ 4 часа пополудни неожиданно явился ко мнѣ А. В. Гавриловъ. Я былъ очень радъ его посѣщенію. Много говорили мы съ нимъ о необходимости пересмотра Консисторскаго Устава.—Между прочимъ, онъ упрекалъ меня за то, что я ничего не оглашаю въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ о своей административной дѣятель-

1891 г. ности, какъ это дѣлають другіе архіереи и чрезъ это многоде выигрываютъ въ глазахъ высшихъ властей.

30-го числа получено было мною, съ разныхъ сторонъ, 9 писемъ. Писали: а) изъ Константинополя отъ 23-го числа писалъ Настоятель Посольской церкви, Архимандритъ Арсеній:

„Считаю своимъ священнымъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ приближающимся праздникомъ вашего тезоименитаго святаго Покровителя и молю Подателя всѣхъ благъ Господа, да изліетъ на Васъ обильно щедроты Свои.

Въ Царь - Градѣ я попрежнему благодушествую, провождая лѣто въ Буюкъ-дере самымъ спокойнымъ образомъ и вспоминая о лѣтѣ прошедшаго года, проведенномъ въ родной Твери. Пришлось мнѣ сдѣлать и нѣсколько поѣздокъ въ городъ и на острова (Принцевы); скажу нѣсколько словъ о поѣздкѣ на о. Халку, гдѣ былъ я на актѣ въ богословской школѣ, который происходилъ по окончаніи экзаменовъ, 7-го іюля. Патріархъ не присутствовалъ по болѣзни, а мѣсто его занималъ *ἐπιτροπέου* — митроп. Ираклійскій Германъ, были и Синодалы. Актъ былъ въ храмѣ, гдѣ Ираклійскій занялъ кафедру патріарха, а меня помѣстили по правую его сторону въ сѣдалище, занимаемое обыкновенно великимъ Логоветомъ. Послѣ пѣнія Трисвятаго и потомъ стихирь— посланіе Апостоловъ на проповѣдь, схолярхъ прочиталъ краткій отчетъ по школѣ и о результатахъ экзаменовъ; названы были имена оканчивающихъ курсъ, которымъ схолярхъ вручалъ дипломъ съ лавровою вѣткою, и каждый съ дипломомъ подходилъ къ митр. Ираклійскому для полученія благословенія. По раздачѣ дипломовъ, которая была очень непродолжительна, потому что кончили курсъ всего четверо, схолярхъ прочиталъ имъ напутственную рѣчь, и Ираклійскій сказалъ нѣсколько словъ. Въ церкви при этомъ было много публики. Затѣмъ въ общей столовой былъ обѣдъ, за которымъ подавали всѣмъ одно кушанье—мясное; причемъ синодалы и меня просили подражать ихъ примѣру, но я удовольствовался тѣмъ рыбнымъ, которое мнѣ подавали.

Былъ я также у ех-патріарха Иерусалимскаго Никодима, который живетъ тоже на Халкѣ въ монастырѣ; въ своей бесѣдѣ онъ не сказалъ ни одного добраго слова о своихъ

соплеменникахъ—Грекахъ. Впрочемъ его рѣчь только под- 1891 г.
твердила мои собственныя наблюденія. Потомъ онъ былъ въ
посольствѣ и у меня и звалъ къ себѣ на обѣдъ, поэтому
опять я былъ у него съ посломъ. Теперь, слышно, и онъ
въ числѣ кандидатовъ на здѣшній патриаршій престолъ. О
погребеніи умершаго патриарха Діонисія ¹⁾ стоило бы много
сказать, но лучше при свиданіи, когда Богъ приведетъ“.

И б) изъ Кишинева отъ 27-го числа писалъ гостившій у
меня въ іюль, вмѣстѣ съ Самурьяномъ, преподаватель семи-
наріи Авксентій Егор. Стадницкій: ²⁾.

„Считаю долгомъ почтительнѣйше привѣтствовать Васъ
съ днемъ Вашего Ангела. Усердно молю Господа Бога, да
сохранитъ Онъ Ваше Высокопреосвященство на многія, мно-
гія лѣта для блага и преуспѣянія святой православной
Церкви и Боговрученной Вамъ паствы.

Вмѣстѣ съ этимъ приношу Вашему Высокопреосвящен-
ству искреннюю благодарность за то радушіе, за то госте-
примство, которыми я пользовался въ бытность мою у Васъ.
Пребываніе мое у Васъ останется памятнымъ для меня во
всю жизнь. Могу-ли я забыть ваши истинно отеческія отно-
шенія ко мнѣ и къ моему другу? Ваше любвеобильное сердце
неволью привлекаетъ къ себѣ; кто имѣлъ удовольствіе хоть
немного побесѣдовать съ Вами, тотъ, я увѣренъ, никогда не
забудетъ Васъ. Я же имѣлъ счастье внимать вашимъ бесѣ-
дамъ въ теченіе двухдневнаго пребыванія моего у Васъ.
Многому, многому я научился отъ Васъ. Любовь къ Церкви,
къ Отечеству и къ наукѣ,—вотъ что воодушевляло Васъ въ
теченіе вашей почти полувѣковой дѣятельности... За это на
Васъ явлена милость Божія.—Прослужить пол-вѣка не только
не съ оскудѣніемъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, но съ
обиліемъ, богатствомъ и цѣлостію ихъ это знакъ явной ми-
лости Божіей къ Вамъ... Да будетъ же благословенъ Гос-
подь Богъ, Который воздвигаетъ подобныхъ Вамъ мужей и
хранитъ подобныхъ Вамъ старцевъ—въ образецъ, конечно,
и поученіе намъ—новымъ поколѣніямъ!“

1-е октября. Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы и

---

¹⁾ Діонисій V, патр. Констант. ск. въ 1889 г. См. Моск. вѣд. 1889 г.
№ 273.

²⁾ Нилъ—Арсеній, еп. Псковскій.

1891 г. преподобнаго *Саввы* Вишерскаго—моего небеснаго патрона. Служилъ я въ Крестовой церкви.—Послѣ литургіи и молебна обычный пріемъ поздравителей. Въ этотъ же день, по примѣру прежнихъ годовъ, получено было мною, съ разныхъ сторонъ, не мало телеграфическихкихъ и письменныхъ привѣтствій, а именно: 36 телеграммъ и 18 писемъ.

Между прочимъ, поздравлялъ меня изъ Петербурга преосвященный *Ионаанъ*, архіепископъ Ярославскій, временно тамъ находившійся, слѣдующею телеграммою:

„Сердечно привѣтствую Ваше Высокопреосвященство днемъ Ангела: здравствуйте, благоденствуйте; думаю Васъ навѣстить 3-го“.

На это братское привѣтствіе я отвѣчалъ на другой день въ слѣдующихъ словахъ:

„Сегодня выѣзжаю освящать храмъ. Очень сожалѣю, что не могу встрѣтить Васъ“.

Изъ писемъ, мною полученныхъ, помѣщаются здѣсь лишь нѣкоторыя. Такъ:

Писалъ изъ Петербурга отъ 30-го сентября А. В. Гавриловъ:

„Къ сонму привѣтствующихъ Васъ съ днемъ Вашего тезоименитства причислите и меня. Отъ чистаго сердца желаю, чтобы еще многіе годы привѣтствовали Васъ съ симъ днемъ, ибо ваша опытность и умѣнье распознавать людей и времена дѣлаютъ Васъ незамѣнимымъ на вашемъ мѣстѣ“.

Отъ 29-го сентября писалъ изъ Сергіева Посада профессоръ Академіи И. Н. *Корсунскій*:

„Позвольте мнѣ принести Вамъ искреннѣйшее привѣтствіе со днемъ Вашего Ангела и пожелать Вамъ отъ всей души добраго здравія, долгоденствія и совершеннаго благополучія.“

О. протоіерею П. М. Волхонскому ¹⁾ я передалъ вашу книгу. Онъ приноситъ Вамъ глубочайшую благодарность и испрашиваетъ вашихъ святыхъ молитвъ и архинастырскаго благословенія для себя. Не смотря на тѣлесную немощь, онъ съ живымъ интересомъ сообщилъ мнѣ много любопытныхъ подробностей о Коломнѣ и ея обитателяхъ. Плянь Коломны остался пока у него для дополнительныхъ сообра-

¹⁾ Волхонскій П. М. прот. Софійской, на Софійскѣй церкви ск. 3 дек. 1893.

женій и сообщеній, которыя онъ мнѣ хотѣлъ передать по 1891 г. времени.

Я сейчасъ, за рѣзными привходящими дѣлами академическими и иными, еще не окончилъ послѣдней части изслѣдованія о Московскомъ періодѣ проповѣднической дѣятельности Святителя Филарета. Какъ окончу, такъ и примусь за біографію его.

Вы изволили, конечно, читать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 265) о преобразованіи нашего журнала. Всѣ наставники привлечены къ участию въ немъ. Я пока общалъ лишь свое участіе въ переводной части и продолженіе прежняго изслѣдованія о трудахъ Академіи по переводу Св. Писанія и Твореній Св. Отцевъ, хотя вызываемъ былъ и на многое другое.“

Изъ Москвы отъ 30 го сентября писалъ Секретарь Синодальной Канторы С. П. *Славолюбовъ*:

„Имѣю честь почтительнѣйше поздравить Ваше Высокопреосвященство съ днемъ Вашего Ангела и усерднѣйше пожелать Вашему Высокопреосвященству милости Божіей, добраго здоровья и душевнаго спокойствія.

Въ Москвѣ, какъ видится, все попрежнему и особенно выдающагося ничего нѣтъ. Въ началѣ сентября поволновались было изъ-за вопроса о голодающихъ, но съ устройствомъ двухъ Епархіальныхъ Комитетовъ поуспокоились и ожидаютъ, что выйдеть изъ этихъ Комитетовъ. Въ одномъ письмѣ Оберъ-прокуроръ писалъ, что выраженія: „*голодающихъ*“ нужно избѣгать, а употреблять: „*пострадавшихъ* отъ неурожая“. Свѣтскій начальникъ въ Синодальной Канторѣ, что называется, изъ кожи лѣзеть, чтобы сборъ былъ успешенъ. Къ этому онъ побуждается сколько челоуѣколюбіемъ, столько же и письмами свыше, въ которыхъ есть выраженія, очень для Москвы нелестныя, какъ напр. будто бы о Москвѣ сказано: спите прочее и почивайте, и что въ Москвѣ духовными дѣлами заправляютъ фарисеи, болѣе заботящіяся о своихъ десятинахъ нежели объ общемъ благѣ. Весьма вѣроятно, что Москва въ размѣрѣ пожертвованій не отстанеть отъ Петербурга, но если въ характерѣ Москвичей есть нѣкоторая косность и медлительность, то гдѣ же старой Москвѣ взять энергіи и быстроты молодого Петербурга?“

2-го числа получено было мною еще 10 поздравитель-

1891 г. ныхъ писемъ съ разныхъ также сторонъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Отъ 28-го сентября писалъ изъ Харькова протоіерей А. Г. Щелкуновъ: ¹⁾.

„Я такъ много провинился предъ Вами тѣмъ, что такъ долго не писалъ Вамъ! Но простите по обычному Вамъ милосердію, не отвратите лица своего отъ меня и примите благосклонно поздравленіе съ днемъ Вашего Ангела, приносимое отъ всепреданнаго Вамъ сердца моего. Да хранитъ Васъ милосердый Господь на многая лѣта въ нерушимомъ здравіи, спокойствіи и благоденствіи!

Вы, конечно, уже знаете о смерти о. Симеона Иларіонова, послѣдовавшей 8 іюля. Знаю, что въ лицѣ его Вы потеряли преданнѣйшаго Вамъ человѣка, но пожалѣйте и о насъ, лишившихся въ немъ достойнѣйшаго собрата и опытнѣйшаго сочлена Консисторіи. Съ той поры, какъ его не стало, мы испытываемъ чувство какъ бы сиротства: не на кого положить, не съ кѣмъ посовѣтоваться. Правда, онъ уже съ годъ плоховалъ здоровьемъ и мало что дѣлалъ, но все-таки въ случаяхъ важныхъ не отказывалъ въ своемъ разумномъ совѣтѣ, а теперь... На мѣсто его назначенъ Владыкой нашимъ и уже утвержденъ Св. Синодомъ, въ должности члена Консисторіи, священникъ Николай Мощенковъ, котораго, какъ и меня, Вы-же перевели въ Харьковъ въ Свято-Духовскую церковь, что на Конной, у насъ, площади. До того-же онъ былъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ и состоялъ священникомъ въ имѣніи Генеральши Мосоловой—Елисаветы Степановны, которая и теперь, живя въ Харьковѣ, въ моемъ приходѣ, съ особенною любовію вспоминаетъ о Васъ, Владыко, припоминая, какъ, при обозрѣніи Вами епархіи, Вы удостоивали домъ ея своимъ посѣщеніемъ, и какъ для Васъ устраиваема была рыбная ловля въ ея имѣніи.—Сколько мнѣ помнится Вы, за бытность Вашу у насъ, перевели изъ селъ въ Харьковъ только двухъ священниковъ—пишущаго сіи строки и, сейчасъ сказаннаго, Мощенкова, и вотъ оба они, но уже другимъ Архипастыремъ, назначены членами Консисторіи. Итакъ, не лезть Вамъ говорить и писать, когда называютъ Васъ Архипастыремъ мудрымъ и прозорливымъ; въ сихъ о

¹⁾ Щелкуновъ Авдр. Г. прот. ск. 12 февр. 1895 г.